
После окончания пьесы мы с леди Софией сразу же направились в Королевский замок. Принц Альфорт и Алисия послали нас, сказав, что хотят, чтобы мы пошли проверить, как дела у Фол.

Я беспокоился о возможности того, что нам не разрешат встретиться с ней, так как это было так скоро после её обморока, но мы получили разрешение без каких-либо проблем. Когда мы вошли в её спальню, Фол сидела на кровати.

Хотя в спальне больше никого не было, я почувствовал присутствие нескольких человек в соседней комнате. В прошлый раз я их не заметил. Вполне вероятно, что они оставались поблизости, чтобы также служить её охранниками.

У меня было представление о личности одного из этих людей.

— София, Сирил. Вы пришли повидаться со мной.

Я бы не сказал, что её цвет лица выглядел здоровым, но она всё равно расплылась в улыбке. Когда леди София увидела её в таком состоянии, она вздохнула с облегчением.

— Я забеспокоилась, когда услышала, что ты упала в обморок, но, похоже, тебе лучше, чем я думала.

— Простите, что беспокою вас. И в итоге я отсутствовала на самой пьесе... но я слышала, что ты взяла на себя роль героини вместо меня, София. Смогла ли ты закончить выступление без проблем?

— Эм, насчёт этого...

Леди София была необычайно взволнована.

В конце концов, во время последней сцены пьесы свет погас прямо перед тем, как мы смогли поцеловаться. Однако, похоже, леди София всё ещё не оправилась от шока. Моё маленькое наказание могло оказаться слишком суровым.

Было легко догадаться, что Фол узнала об этом от Тристана позже, так что не было необходимости уходить с темы нашего разговора и предоставлять ей больше информации или продолжать её любопытные расспросы.

— Миледи великолепно выступила в качестве вашей замены, Фол, — вмешался я, когда разговор прервался, и предложил свой объективный отчёт о ситуации.

Я хотел отвлечь её внимание от странного поведения миледи. Однако глаза Фол блеснули, как у охотника, заметившего добычу.

— О, ты говоришь об этом так, будто это тебя не касается, но ты заменил Аля и сыграл принца Софии, не так ли? Интересно, как сложилась последняя сцена...

Похоже, она также получила отчёт о деталях нашего выступления. Поскольку я уже рассматривал такую возможность, выражение моего лица не изменилось, но леди София была совершенно сбита с толку.

— П-последняя сцена?

— Конечно, всё закончилось именно так, как мы и планировали. Была ошибка, когда свет выключили немного поздно из-за чьей-то неумелости, но это было всё.

Я сразу же отмахнулся от предположений Фол. Если бы об этом узнали представители Элиты, они могли бы распустить слухи об отсутствии у леди Софии добродетели. Поэтому я поднял вопрос о том, что учитель Тристан был причиной задержки со светом. Это означало, что, если возникнут какие-то проблемы, я смогу свалить вину на него.

Конечно, скорее всего, ничего подобного не произойдёт. Тем не менее я не позволю, чтобы леди Софию высмеивали. Это было упреждающее разочарование, позволяющее любому, кто мог бы намереваться сделать это, знать, что они должны быть готовы к подходящей контратаке.

Похоже, я успешно передал своё сообщение, потому что Фол пожала плечами, как бы говоря, что она сдаётся.

— Понимаю. Значит, вы смогли закончить пьесу без каких-либо проблем, да?

— Да, совершенно верно.

Из-за быстрой смены ролей некоторые неуклюжие детали в исполнении Алисии выделялись. Тем не менее, она смогла очень хорошо показать ауру Эльвиры. Были моменты, когда принц Альфорт также делал усилия тут и там, но, несмотря на это, он впечатляюще выполнял свою роль рассказчика.

Само собой разумеется, что леди София преуспела, и я также достойно исполнил свою роль.

Когда я скромно назвал своё исполнение адекватным, леди София сказала, что я слишком скромнен. Тем не менее, я сообщил, что на данный момент выступления всех участников более чем достигли уровня, подходящего для программы школьного фестиваля. Когда Фол закончила слушать то, что я должен был сказать, она улыбнулась несколько одинокой улыбкой.

Как человек, который работал вместе с нами до этого момента, она, казалось, не сомневалась, действительно ли она была частью нашей группы или нет. Однако, несмотря на это, она, должно быть, чувствовала уныние из-за того, что не смогла подняться на сцену, на которой должна была стоять.

По этой причине, как мы и планировали, я повернулся к леди Софии и кивнул ей.

— Фол, пожалуйста, посмотри на это.

Леди София протянула ей листок бумаги.

— Это... результаты отбора?

— Да, судьи, отбравшие самую выдающуюся группу Школьного фестиваля, выбрали пьесу Студенческого совета.

Фол выглядел немного сомневающейся. Она, вероятно, спрашивала себя, почему эти результаты появились в первый день Школьного фестиваля, не говоря уже о том, что день ещё не закончился. Однако, как только она правильно прочитала документ, она всё поняла. Это было уведомление о выдвижении кандидатуры Студенческого совета.

Поэтому в настоящее время победитель ещё не был выбран. Я верил, что мы, скорее всего, получим приз за лучшую группу или, по крайней мере, награду за выдающиеся достижения, но вполне возможно, что мы не получим даже этого. В этом случае мы планировали подготовить для неё премию, сосредоточив внимание на театральном аспекте, за подготовку единственной пьесы Школьного фестиваля.

Мы не могли вести себя таким позорным образом, чтобы изменить результаты отбора, используя наше политическое влияние. Однако использование политической власти для создания безвредной и безобидной награды было более приемлемым. На самом деле, не имело значения, каково будет его официальное название. Это может быть утешительный приз, или премия за участие, или что-нибудь ещё. Мы просто хотели почтить память о том, как она усердно работала с нами над пьесой.

И в доказательство этого..

— Моё имя... в...?

Представитель, который был выбран Студенческим советом, записанный в документе, который мы представили в приёмную комиссию, был указан как Старшая дочь Фол (П.Р.: Фолсиния?). Когда она узнала об этом, она повернулась к нам, сбита с толку.

— Но я... я не выступала на сцене...

— Это не имеет значения. Ты представитель нашего Студенческого совета, Фол. Мы никому не позволим сказать иначе. Наша пьеса - это, без сомнения, пьеса, которую мы создали все вместе, — заявила леди София.

Услышав это, Фол внезапно отвела глаза. Однако это было не потому, что она чувствовала себя недовольной. Блестящие капли стекали по её щекам, лицо было отвёрнуто.

— Если... если ты будешь говорить такие вещи, я заплачу.

Её щёки были такими влажными, когда она снова повернулась к нам лицом, что скрыть это было невозможно. Несмотря на то, что на первый взгляд на её лице было печальное выражение, она счастливо улыбалась.

— Спасибо, что подарили мне эти чудесные последние воспоминания, — сказала она. — Я смогла создать для себя постоянное место в ваших сердцах, не так ли? Если это так, то я больше не боюсь. С этими чувствами в сердце я смогу уйти, улыбаясь до конца.

— Пожалуйста, пожалуйста, не говори таких грустных вещей!

— Прощу прощения. Однако промежутки между моими обмороками постепенно сокращаются. Я думаю, что смогу прожить ещё несколько месяцев, но не думаю, что смогу приложить столько сил, сколько во время репетиций спектакля.

— Н-нет! Не говори так!

Леди София, по лицу которой текли слёзы, плакала, как ребёнок. Я был уверен, что это был первый раз, когда она вела себя подобающе своему возрасту перед кем-либо кроме меня. Вот как дорога была ей Фол.

По этой причине я до сих пор закладывал всю основу. Я был эксклюзивным дворецким миледи. Мой долг состоял в том, чтобы любой ценой привести её к счастью. Я с нетерпением ждал, когда леди София положится на меня.

— Сириил...

Леди София, рыдая, прижалась ко мне, как в детстве. Поэтому я повторил тот же вопрос, который задал ей в тот день.

— Что случилось, миледи?

— Видишь ли, Я... нет, я...

Несмотря на то, что она рыдала, как маленькая девочка, которой она была, миледи не забывала о своём собственном статусе. Она понимала, что если выдвинет необоснованное требование, то поставит меня, своего эксклюзивного дворецкого, в трудное положение. Юная леди, которая должна была стать злодейской дочерью, выросла в молодую девушку, которая была добрее, чем кто-либо другой.

Однако в то же время...

— Вы смотрите на меня свысока, не так ли, леди София?

— ...Смотрю... с высока на тебя?

— Вы прижимались ко мне в слезах раньше, вскоре после нашей первой встречи, не так ли? В то время я верил в вас, леди София. Вот почему, пожалуйста, сейчас поверьте в меня.

Глаза леди Софии расширились.

Она, должно быть, поняла, что я пытался сказать. Она пристально вглядывалась в моё лицо, в её глазах была смесь тревоги и надежды.

Я достал носовой платок и осторожно вытер слёзы, которые навернулись ей на глаза.

— ...Ты не против? Сирил, всё будет в порядке, даже если я загадаю эгоистичное желание, поверив в тебя...?

— Конечно, миледи. Я бы не сказал, что это нечто в порядке вещей, если бы это было не так. Я эксклюзивный дворецкий Софии Розенберг, — заявил я, ставя на карту свою честь.

Возможно, почувствовав, насколько я серьёзен, леди София нервно открыла рот.

— Тогда... тогда... Спаси... спаси Фол!

— Это приказ?

— ...Да. Сирил, ты же говорил мне раньше, что исполнишь одно из моих желаний, каким бы оно ни было, верно?

— Да, я, конечно, сказал это.

— Тогда я воспользуюсь этой привилегией. Я, София, как дочь маркиза Розенберга, приказываю Сирилу спасти мою лучшую подругу, Её Высочество, Фолсинию! Подавив тревогу, она заявила царственным тоном, как роза в полном цвету. До тех пор, пока леди София желала чего-то от всего сердца, мне не нужно было больше причин, чем это.

— Я спасу Её Высочество Фолсинию, как приказала мне миледи.

Стоя перед своей госпожой, которая выросла с каждым днём, я почтительно поклонился.

В этот момент леди София заплакала от облегчения. Моя госпожа полностью верила в меня. Конечно, она тоже поверила бы мне, даже если бы я сказал ей, что я переродился из другого мира. Однако Фол, которая не разделяла её веры, строго смотрела на меня.

— Сирил... Я не думала, что ты из тех, кто говорит такую откровенную ложь.

— Нет, Фол. Ваше понимание меня - правильно. Как вы и думали, я не из тех людей, которые говорят откровенную ложь.

— Что... что ты говоришь?! Разве ты не солгал ей только что?! Неужели ты не понимаешь, что, если ты утетишь её такой ложью, ты просто причинишь ей ещё больше горя позже!?

Она обнажила свой гнев, как бушующее пламя. Хотя она, должно быть, и сама чувствовала себя опечаленной, она всё ещё беспокоилась о леди Софии. Воистину, она была доброй девушкой. Я почувствовал угрызения совести за то, что причинил ей горе этим недоразумением.

— Прошу прощения, что ввёл вас в заблуждение. Однако я действительно намерен спасти вас.

— Что ты...? Тьфу. Хватит валять дурака! Я страдаю от болезни, которую нельзя вылечить никакими средствами! Вот что говорили все фармацевты этой страны, а также мой наставник!

— Этот ваш наставник - учитель Тристан, не так ли?

Фол вздрогнула от неожиданности. Она промолчала, но её реакция была достаточным доказательством. Однако леди София, которая не знала об этом факте, спросила:

— Разве наставница Фол не была женщиной?

Это было правильно.

Фол несколько раз называла своего наставника как "она".

— Не подвергая сомнению слова Фол, естественно предположить, что её наставник-женщина.

— ...Другими словами, ты хочешь сказать, что Фол лгала?

Это было неправильно.

Однако, если бы я так сказал, разговор стал бы сложным, поэтому я неопределённо улыбнулся.

— ...Допустим, Тристан - мой наставник, но почему ты об этом заговорил?

— Я просто кое-что подтвердил. То есть смогу ли я действительно спасти вас или нет.

— Что... ты хочешь этим сказать? — недоумённо спросила Фол. Однако пока я не мог говорить обо всём. Подумав немного, я решил поговорить о цели учителя.

— Вы не знали, почему ваш наставник интересовался мной, не так ли?

— ...Что ты пытаешься этим сказать?

— Причина, по которой ваш наставник скрыл от вас свои цели, заключалась в том, что, возможно, это заставит вас радоваться преждевременно. Однако теперь это беспокойство исчезло. Не так ли, учитель Тристан? — спросил я, поворачиваясь к присутствию, лицом к стене.

Скорее всего, он подготовил свой ответ с того момента, как я впервые произнёс его имя. Открыв потайную дверь, появился учитель Тристан.

— ...Учитель, почему вы?..

Перед сбитой с толку Фол, учитель Тристан почтительно поклонился.

— Я прошу прощения за то, что заставил вас беспокоиться о многих вещах, леди Фол. Однако вам больше не нужно беспокоиться. Если это Сирил, он определённо сможет спасти вас.

— ...Что... вы говорите?

— По правде говоря, я собирался доложить вам, как только сделаю несколько приготовлений... однако, учитывая ваше с леди Софией психическое благополучие, сейчас, кажется, самое подходящее время, чтобы всё рассказать.

— Я не об этом спрашиваю! Разве меня нельзя было спасти?!

Фол выглядела так, как будто она смеялась, одновременно плача. После того, как её заставили услышать, что её нельзя спасти, девушка отказалась от многих вещей. Внезапно услышав, что она может быть исцелена, чувства, поднимающиеся в её груди, должны были быть ошеломляющими.

— То, что ваша болезнь неизлечима, не было ложью. Однако, с его участием, мы вероятно сможем полностью подавить симптомы вашей болезни.

— ...С участием Сирила?

Поскольку не только Фол, но и леди София обратили свои взгляды на меня, спрашивая: “Это правда?” Я улыбнулся им в ответ и ответил:

— Леди София, Фол. Я хотел бы немного обсудить следующее лечение с учителем Тристаном, так что, не извините ли вы нас?

— А? Уум... Я не возражаю, но...

Леди София посмотрела на Фол, которая, казалось, не собиралась давать своё согласие. Несмотря на это, Фол не смогла сказать “нет”, когда леди София попросила её об этом.

— Я всё ещё не очень хорошо понимаю это, но, если вы говорите, что можете спасти меня,

делайте, как хотите, — ответила она несколько небрежно.

Она немного напоминала мне леди Софию, когда та дулась. Обдумывая эту мысль, я извинился и ушёл вместе с учителем Тристаном.

После того, как мы ушли, учитель Тристан повёл меня в лабораторию. Эта лаборатория принадлежала учителю Тристану, который, похоже, использовал её для разработки лекарств, способных подавлять симптомы болезни Фол.

Я небрежно сел на стул в указанной комнате.

— Так что же, чёрт возьми, вы собираетесь заставить меня сделать? — спросил я, больше не ведя себя как дворецкий, вместо этого выставляя напоказ своё истинное “я”. В ответ на это учитель Тристан удивлённо моргнул. Эта реакция показалась мне забавной, и я невольно рассмеялся.

— Ну и лицо у вас! Это так на вас не похоже.

— Ну, разве это не удивительно? Ты хвастался тем, что спасёшь леди Фол, даже не понимая, что тебе придётся делать?

— Да, совершенно верно. Но... Я ведь не ошибаюсь, не так ли?

Я не понимал, почему наставник Фол искал перерожденца. Тем не менее, я решил работать с предпосылкой, что наставник Фол был человеком, похожим на меня, как и сказала Фол. Если бы я был наставником Фол, я бы не стал вовлекать мою милую ученицу, Фол, которая также скоро умрёт, в мои поиски перерожденцев.

Если бы мне пришлось впутывать её, я бы сделал это только в том случае, если бы у меня была для этого подходящая причина.

На самом деле было не так уж много причин привлекать Фол, у которой оставалось всего шесть месяцев жизни, к поискам. Однако, если бы это было ради спасения умирающей Фол, это само по себе стало бы достаточной причиной, чтобы привлечь её.

Я также хотел бы проверить, было ли у этого человека достаточно знаний, чтобы спасти Фол или нет. Если это было только для этой цели, было несколько других способов сделать это. Однако, даже если бы у меня было достаточно знаний, чтобы спасти Фол, если бы я решил не спасать её, это было бы бессмысленно.

Тогда как мне заставить их спасти её? Ответ на этот вопрос был прост. Я должен заставить этих перерожденцев поверить, что они хотят спасти Фол. Или я должен сделать так, чтобы леди София попросила их спасти её.

Другими словами, “её” целью было подтвердить, что у меня есть необходимые знания, создавая среду, в которой я хотел бы спасти Фол.

С того момента, как нам разрешили войти в состав Студенческого совета, всё шло точно по “её” плану.

Однако только из-за этого нельзя было определить, смогу ли я на самом деле спасти Фол или нет. Поэтому мне пришлось подумать о возможности того, что другой перерожденец сможет спасти Фол, которой “она”, как перерожденец, не “могла” помочь.

Если бы перерожденец был врачом в своей предыдущей жизни, он мог бы справиться с болезнью, которая в этом мире была неизлечимой. Однако я не думаю, что это было то, что “она” искала. Вероятность того, что врач может быть перерожденцем, была слишком мала, поэтому, даже если бы она искала врача, ей пришлось бы учиться, чтобы иметь возможность проверить свои медицинские знания. Однако область изучения, изучаемая во время наших занятий, была другой.

Другими словами, это был именно тот тип знаний, который она искала.

— Хотя я понимаю, почему вы хотели быть осторожным, чтобы не обнадёживать её преждевременно, не было ли другого способа сделать это... старшая сестра?

Когда я произнёс эти слова подтверждения, уголки “её” рта поползли вверх.

□□

Перевёл - SmerchOleg, редактировал - Altair42

<http://tl.rulate.ru/book/30302/1457443>